

Этот книжный червь должен выглядеть именно так

После того, как сгорела одна палочка благовоний, всех членов семьи Яо Сяоба привели в ямэнь. Как и сказал Му Циншань, семья Яо поколениями жила здесь, даже не видя большого мира, и вдруг их всех привели в ямэнь. Естественно, они были очень напряжены, и дрожа от страха, не смели даже слова сказать.

Вэнь Люнянь сидел на возвышении в судебном зале, с очень властным выражением на лице.

Старшему брату Яо Сяоба, по имени Яо Шань, было примерно лет тридцать. Обычно неразговорчивый, он и на сей раз не знал что сказать, и только сжимал дрожащие руки.

— Куда отправился Яо Сяоба? — спросил Вэнь Люнянь.

— Отвечаю господину, Сяоба отправился в дальний путь, — опустив голову, ответил Яо Шань.

— Отправился в дальний путь? Куда именно? — снова спросил префект.

— В столицу, — сказал Яо Шань.

— Десять дней назад отправился в столицу, — Вэнь Люнянь потер подбородок. — Верхом или пешком?

— Ушел, ушел пешком, — запинаясь, произнес Яо Шань.

— Тогда он наверное уже должен был достичь городка Ганпин, — Вэнь Люнянь призадумался, а затем громко крикнул: — Эй, кто-нибудь!

Яо Шань так перепугался, что его ноги обмякли, он подумал, что сейчас получит батогов.

— Здесь! — Два служителя вытянулись во весь рост.

— Сейчас же отправляйтесь в городок Ганпин, и узнайте, появлялся ли там человек по имени Яо Сяоба, — сказал Вэнь Люнянь. — И чем скорее, тем лучше.

Когда получившие приказ служители ушли, Вэнь Люнянь снова спросил:

— Тебе известно почему этот чиновник ищет Яо Сяоба?

— Простой человек не знает, — покачал головой Яо Шань.

Вэнь Люнянь стукнул деревянным молотком.

— Потому что он вступил в сговор с бандитами!

Когда прозвучала эта фраза, Яо Шань сразу же побледнел лицом и рухнул на пол в судебном зале.

— Теперь лагерь Пикирующего Орла полностью уничтожен, но следов Яо Сяоба там не обнаружено. Если ты что-то знаешь, то скажешь. Может еще возможно спасти его жизнь, да и жизни родных.

Яо Шань так затрясся, будто отруби просеивал.

— Если будешь скрывать, тебя сочтут соучастником бандитов, — продолжал давить Вэнь Люнянь. — Теперь неизвестно, что ждет Яо Сяоба — жизнь или смерть, и если ты хочешь сесть в тюрьму, то никто тебя не останавливает. Но перед тем, как принять решение, хорошенько подумай о семье, о седых родителях, и о детях, которых нужно кормить!

Чжао Юэ подумал, что это же, очевидно, один и тот же человек, так почему такая разница в поведении в обычное время и в моменты допроса?

Лу Чжуй спросил:

— Для чего вы пришли посмотреть как господин ведет судебное расследование?

— Мне просто нечем заняться.

— Вы же говорили, что хотите пойти покормить лошадей.

Черный Ветер все еще ждет свой засахаренный арахис.

— Тогда почему ты все еще здесь?

Лу Чжуй: «...»

Чжао Юэ, держа в руках меч, уселся на поперечную балку под потолком, и продолжил наблюдать как Вэнь Люнянь ведет допрос.

На лбу Яо Шаня выступил пот, и через некоторое время он отбросил сопротивление и выложил все, что знал. За три года до этого, Яо Сяоба отправился в горы рубить хворост, и был захвачен людьми из лагеря Пикирующего Орла, которые подкупили его, чтобы он стал их шпионом. В обычное время он отвечал за сбор информации и покупку некоторых предметов повседневного спроса, а в обмен семья получила мир и спокойствие.

— Десять дней назад он выдвинулся в горы Цанман, и потом о него ни слуху, ни духу, — после допроса Вэнь Люнянь в кабинете просмотрел показания, и спросил: — Что думаете, советник?

— Яо Сяоба раньше был лесорубом, и хорошо знает дороги в горах. Обойти правительственные войска и подняться в гору для него не представляет трудности, — сказал Му Циншань. — В то время в горах оставались всего лишь три группировки. Лагерь Пикирующего Орла и Врата Зеленого Дракона не знают куда он отправился, значит остается два варианта: во-первых Яо Сяоба мог оступиться и свалиться с обрыва, а во-вторых к его исчезновению может быть причастна Голова Тигра.

Вэнь Люнянь постучал по лежащей на столе карте.

— И снова Голова Тигра.

— Ежели противник не высунет голову, что будете делать, господин? — спросил Му Циншань.

— Может нам с Сяо У сегодня ночью отправиться в горы на разведку? — В дверь вошла Хуа Тан.

Вэнь Люнянь покачал головой.

— Голова Тигра отличается от Врат Зеленого Дракона. Никто не знает, какова ситуация внутри, поэтому лучше не рисковать понапрасну.

— Тянуть время тоже не вариант, — сказала Хуа Тан. — Слухи не вынудили их выйти, и штурмовать нельзя, хотите тянуть до последнего?

— Общими силами мы придумаем способ, — упрямо сказал Вэнь Люнянь, усаживаясь на стул.
— Этот чиновник еще раз все тщательно обдумает.

Хуа Тан и Му Циншань посмотрели друг на друга и слегка вздохнули.

Ужин, как и раньше, проходил в жилище Шан Юньцзэ. Во всяком случае, повар хотел приготовить сразу на всех, поскольку людей было очень много. Когда все расселись, Лу Чжуй

снова задал вопрос:

— Почему господин Вэнь не пришел?

— Господин заперся у себя в кабинете, говорит нет аппетита, пусть сначала остальные поедят,— сказал Му Циншань.

Услышав это, Чжао Юэ поджал губы. Кто бы мог подумать, что книжный червь может лишиться аппетита.

— Как такое может быть? Даже если много дел, все равно нужно есть, — сказал Лу Чжуй.
— Великий глава.

Чжао Юэ: «...»

Почему снова я?!

Все сидящие за столом смотрели на него с блеском в глазах.

Чжао Юэ отбросил палочки и вышел за дверь.

— Глава Чжао выглядит так, будто ему денег должны, — заметил Юньцзэ.

— В этот раз все намного лучше, — сказала Хуа Тан. — В последний раз, когда он ходил звать господина, выглядел так, будто хотел кого-нибудь убить. Но если уж сравнивать, это далеко не маленькое улучшение.

Темные стражи тоже чувствовали удовлетворение. Если они так и продолжат, то очень скоро будут сиять от счастья.

Все вместе подняли свои чаши. Поистине, не стоит быть слишком покладистым.

Небо еще не совсем потемнело, поэтому Чжао Юэ не мог слишком самоуверенно пойти в кабинет, но к счастью его гун-фу вполне приличное, так что он бесшумно проник туда через задний двор, толкнув дверь прямо внутрь.

Вэнь Люнянь сначала вздрогнул от испуга, но разглядев прибывшего, вздохнул с облегчением:

— Почему великий глава не постучал в дверь?

Чжао Юэ помолчал немного, а потом сказал:

— Чтобы не быть обнаруженным.

— Тоже верно, — Вэнь Люнянь потряс головой, чувствуя легкое головокружение.

На столе все еще была разложена карта горной местности, а также показания бандитов. Чжао Юэ, шагнув вперед, перелистнул две или три страницы и сказал:

— Есть какие-нибудь идеи?

Вэнь Лю Нянь покачал головой, выглядя немного не в духе.

Чжао Юэ сложил все вещи на столе:

— Сначала иди поешь.

— Нет аппетита, — Вэнь Люнянь сидел неподвижно, и выглядел как баклажан, побитый морозом.

Редко можно было увидеть его в таком состоянии, и Чжао Юэ терпеливо сказал:

— Даже если ты не будешь есть, люди из Головы Тигра вряд ли добровольно сдадутся, так к чему себя так мучить?

— Повар главы Шан готовит слишком пресно, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ: «...»

— Я хочу пойти на кухню и приготовить чашку остро-кислой лапши, она очень бодрит, — сказал Вэнь Люнянь. — Великий глава, иди есть, не стоит беспокоиться обо мне.

— Приготовь две чашки.

Этого Вэнь Люнянь не ожидал.

Однако Чжао Юэ широкими шагами уже вышел за дверь.

Вэнь Люнянь коснулся своего носа и направился в сторону кухни ямэня. Закатав рукава, он

быстро развел огонь и разогрел масло. Через некоторое время он вернулся в кабинет с двумя чашами горячей остро-кислой лапши.

Чжао Юэ уже сидел в кресле и презрительно перелистывал книжку, а на столе стояли два пакета с закусками — похоже, принес из резиденции Шан.

Вэнь Люнянь вручил ему палочки для еды.

В кабинете колыхался огонек свечи, освещая еду теплым светом.

Чжао Юэ набил лапшой полный рот и ощутил не соленый, не пресный, превосходный вкус.

Вэнь Люнянь не удержался и спросил:

— Великий глава, почему ты пришел сюда поесть?

— Потому что Лу Чжуй в последнее время ведет себя как бабка.

Вэнь Лю Нянь: «...»

Чжао Юэ зажал палочками соленые овощи.

Есть и другая причина. Потому что повар в резиденции Шан кладет совсем немного соли.

Птица и впрямь может исчезнуть изо рта.*

*П.п.: где-то я уже объясняла, что это связано с отсутствием вкуса, но не лишне будет напомнить.

Прикончив большую чашку остро-кислой лапши, Вэнь Люнянь разломил димсам и протянул ему половину.

Чжао Юэ принял и вместе с ним выпил чай, чтобы очистить желудок.

— Это превосходный Эмэй Снежный Бутон, я привез его из Шу.

Чжао Юэ покачал головой:

— Я не разбираюсь в чае.

— Ничего, просто пей для душевного равновесия, вот и все, — Вэнь Люнянь протянул белую фарфоровую чашку, в которой плавали два жасминовых цветка, издавая тонкий слабый аромат

Чжао Юэ взял чашку, и запрокинув голову, выпил все одним глотком.

Вэнь Люнянь улыбнулся и налил ему еще одну чашку, прижав тонкие белые пальцы к крышке чайника.

Чжао Юэ подумал, что именно так и должен выглядеть интеллигентный человек.

По соседству, в резиденции Шан, остальные уже закончили ужинать и про себя сетовали на пресную еду. Каждый ужин все легче, неудивительно, что глава Чжао так быстро ускользнул... В следующий раз нужно будет прокрасться на кухню, чтобы положить соль!

Но на самом деле-то повар ни в чем не виновен, потому что Шан Юньцзэ заранее дал наказ сделать вкус как можно более легким.

Лишь Му Циншань мог съесть и остаться довольным.

— Хочешь пойти прогуляться? — спросил его Юньцзэ.

— Не, не хочу, — Му Циншань потянулся. — Я пойду к господину.

— Кто знает, может господин Вэнь и глава Чжао сейчас как раз обсуждают дела, — Шан Юньцзэ удержал его. — Не стоит их беспокоить.

— Мы можем вместе обсудить, — сказал Му Циншань.

— Ты устал за день, вечером стоит немножко отдохнуть, — сказал Шан Юньцзэ. — Не выходи, я только что купил картину, хочешь пойти в кабинет посмотреть?

— Ну ладно, — Му Циншань действительно согласился.

Двое мужчин отправились в кабинет, и когда они открыли дверь, то сразу увидели свиток, лежащий на столе.

— Нужно было немало сил потратить, чтобы купить это, — сказал Шан Юньцзэ.

— Живопись святого Хуан Дао? — услышав его, Му Циншань пришел в настоящий восторг.

Шан Юньцзэ был доволен выражением его глаз.

— Именно так.

— В таком случае нужны большие деньги, чтобы его достать, — Му Циншань был настолько взбудоражен, что его щеки покраснели. — Можно я взгляну?

— Конечно можно, — кивнул Шан Юньцзэ.

Иначе зачем я купил его, если даже никогда раньше не слышал об этом Хуан Дао.

Му Цин Шань вытер руки об одежду и с особой осторожностью развернул картину. Горы и реки, нарисованные слабой тушью, разбросаны в живописном беспорядке, вдали плыли облака, очень художественно.

Глядя на его сосредоточенный вид, Шан Юньцзэ почувствовал, что это стоило своих денег.

Му Циншань пальцами слегка ощупывал картину.

Шан Юнь Цзэ улыбнулся:

— Если тебе нравится...

— Где ты это купил? — вдруг прервал его Му Циншань.

Шан Юньцзэ сказал: — В третьем городе У.

— Глава крепости, тебя обманули, — Му Циншань забеспокоился. — Еще можно найти продавца? Вернись поскорее.

Шан Юньцзэ будто пять раз громом поразило. Как это его обманули?

— Это просто имитация, да к тому же имитация, сделанная на скорую руку. Стоит, самое большее, десять с небольшим или двадцать два лян серебром, с оригиналом расхождение в тысячу ли! — Му Циншань снова спросил: — Сколько ты потратил, чтобы купить ее?

Шан Юньцзэ: «...»

Стоит максимум десять с небольшим или двадцать два лян серебром?!

Му Циншань свернул картину в свиток и впихнул ему в руки:

— Скорее, скорее, иначе он сбежит.

Шан Юньцзэ выглядел мертвенно-бледным и думал, что очень хочет избить человека, который продал картину.

Му Циншань с самыми добрыми намерениями произнес горькую правду:

— Глава крепости, когда в следующий раз соберешься что-то покупать, попроси сначала меня посмотреть, прежде чем принимать решение. В каллиграфии, в живописи, и в профессии антиквара, мошенников так же много, как шерстинок у быка, при малейшей неосторожности можно попасться.

Голова Шан Юньцзэ гудела, в самой глубине сердца возникло чувство... Никогда в своей жизни он еще не был так опозорен.

<http://bllate.org/book/15740/1409109>